

Сакура упала на землю с силой. Её голова закружилась, и мир стал немного темнее.

Её зубы ныли.

Она была почти уверена, что её лодыжка сломана.

Почти уверена, потому что, хотя боль была тошнотворной, не было характерного треска кости.

Ей удалось подняться на ноги, стараясь игнорировать ноющую спину и пульсирующую руку. Она могла двигаться, значит, кость не сломана: скорее всего, просто растяжение. Бег по лесу отпирлял молнии боли по её ноге, вместо того чтобы заполнять конечность холодным огнём.

Она мчалась через лес, игнорируя боль с каждым шагом.

Где он был?

Послышался шорох, и она прыгнула в сторону, уверенная, что он вернулся, что он бросается на неё. В любой момент...

Это была всего лишь ветка. Ветка, упавшая с её волос. Ничего.

Нечего бояться...

Она больше не знала, где её сенсей. Она потеряла его после последнего короткого обмена: он растворился в листве, и теперь она снова была одна.

Но это не было правдой, конечно.

Обито где-то там, наблюдает, ждёт, и она должна уйти как можно дальше, прежде чем он решит, что с него хватит, и снова пойдёт за ней. Сколько прошло времени? Пять минут? Десять?

Сколько это ещё продлится? Или это вообще когда-нибудь закончится?

Её рука сжала колокольчики в левой руке, чувствуя, как теперь уже тёплый металл успокаивающе вдавливаются в ладонь. Она держала их в сумке, пока Обито не отрезал её: теперь она была вынуждена носить их в руках.

Но по крайней мере они все ещё были там: у неё все ещё был шанс.

Если только Обито не лгал.

Сакура остановилась.

Нет! Не останавливайся. Она снова бросилась бежать, борясь с дрожью, охватившей её тело. Остановка была бы плохой идеей. Если она остановится, Обито найдёт её ещё быстрее.

Она продолжала бежать. Но не могла остановить мысли, которые вызвала её первая мысль. А что если Обито лгал? У них когда-нибудь был шанс стать генинами? Он преследовал их безжалостно. Без милосердия и холода.

Это было неправильно.

Если только... это никогда не было тестом. Если только всё это представление не было вовсе...

Её всё более отчаянные и напуганные мысли прервались, когда она врезалась во что-то высокое и непреклонное и отлетела назад, вскрикнув от удивления и боли.

Сакура ударилась о траву и растянулась, ошеломлённая. Это была стена? Чья это идея — ставить стену посреди леса?

Наконец она подняла голову, и её глаза расширились. Дрожь, охватившая её, усилилась.

«О нет.»

Обито стоял над ней, смотря вниз с полным безразличием. Его глаза были пустыми ониксовыми шариками, Шаринган был деактивирован. Его лицо было безжизненным: не было ни намёка на жизнь.

— Нет, нет, нет, нет...

Сакура поползла назад, пока её рука не ударилась обо что-то.

Она повернула голову.

Саске лежал без сознания на земле позади неё, его одежда была помята, а на лице красовался явный синяк в форме обуви их сенсея.

Сакура не закричала. Только потому, что прикусила губу до крови.

Она резко обернулась, как испуганное животное. Обито начал медленно идти вперёд, его шаг был неторопливым.

Сакура просто смотрела на него.

Что она могла сделать? Она была всего лишь гениным.

«Даже не гениным, вероятно, никогда им не станет.»

Что она могла сделать против одного из элиты деревни?

Обито наконец достиг её и наклонился, его колени плавно согнулись, чтобы его мёртвые глаза выровнялись с её. Сакура ещё сильнее прижалась к безжизненному телу Саске, надеясь на чудо, что он проснётся и защитит её.

Она не могла этого сделать. Она не была особенной. Почему она здесь? Почему он это делает?

Он выбрал этот момент, чтобы заговорить.

— Сакура, — тихо сказал он, глядя ей в глаза, но на самом деле не видя её. — Отдай их.

Он медленно протянул руку, ладонь вверх, очевидно, ожидая, что что-то будет сброшено в неё.

Колокольчики. Он всё ещё хотел колокольчики.

Она смотрела на его руку, потом на него. Он терпеливо смотрел в ответ.

— Отдай мне колокольчики, — спокойно сказал он. — Сдавайся. Ты пройдёшь, а они нет. Таков порядок вещей. Им будет разочарование, но они должны были быть готовы к такому.

Сакура моргнула.

Она не была достаточно сильной. Она не была готова быть в такой команде, с сыном Хокаге и наследником Учиха.

Она не могла сражаться с Обито. Она не могла защитить своих товарищей.

Она должна сдаться. Принять лёгкий проход и отправить свою команду обратно в академию. Продолжить самой. Её родители будут гордиться.

И всё же...

И всё же...

«Кем он нас считает?»

Думал ли он, что она просто выбросит шансы Наруто и Саске стать генинами? Что она предаст их вот так?

Сакура снова моргнула, но это уже не было прежним растерянным, поражённым выражением.

Её ярко-зелёные глаза заострились. Рука, держащая будущее её товарищей, раскрылась на мгновение, три маленьких металлических шарика мелькнули, прежде чем снова сжаться в кулак с побелевшими костяшками.

Что она могла сделать? Она не могла сражаться с Обито. Последние несколько минут доказали это без сомнения.

Она не могла выбросить колокольчики. Обито был намного быстрее её: он определенно вернет их раньше, чем она успеет.

Ей нужно было избавиться от них.

...

Был один способ.

Сакура почувствовала себя глупой, даже рассматривая это, но в данный момент это казалось лучшим вариантом.

— Ты... ты хочешь колокольчики, сенсей? — сердито пробормотала она, едва способная произнести слова сквозь дрожащие губы. Всё её тело тряслось. Она не могла понять, то ли от страха, то ли от гнева.

Обито склонил голову.

— Отдай их, Сакура. Пожалуйста. Я бы предпочёл не...

И рука Сакуры взметнулась вверх, засовывая все три колокольчика себе в рот.

Глаза Обито расширились, и он посмотрел на неё, когда она, слегка запинаясь, проглотила их, давась, когда они скользнули по её горлу.

Сакура сильно кашлянула, раз, два, и затем взглянула на своего учителя, дрожа от страха и гнева.

«Давай.»

Голос не был реальным, не был произнесен вслух, но Обито безошибочно видел это послание в её широких зелёных глазах.

«Забери их тогда.»

На мгновение наступила тишина, пока Сакура тяжело дышала, а Обито смотрел на неё.

Затем Учиха засмеялся.

Он выпрямился, выходя из приседа, и почесал затылок.

— Ну, — сказал он, подавляя смех. — Это работает, думаю. Пойду найду Наруто и расскажу ему хорошие новости.

Он повернулся и ушёл, оставив Сакуру на земле, смотрящую ему вслед.

У неё была только одна мысль в голове.

«Что?»

Примерно двадцать минут назад Сакура смотрела на колокольчик в своей руке, а затем снова подняла глаза на своего учителя.

— Эм... — начала она бормотать, прежде чем её прервал Наруто.

— Тест на колокольчики? — спросил он, недоверчиво. Он и Саске обменялись взглядами. — Обито, мы знаем это! В чём смысл...

Он знал об этом тесте? Как...

Его отец был Хокаге. Конечно, он знал что-то подобное.

— Ну, — тепло улыбнулся старший мужчина. — Во-первых, теперь я Обито-сенсей. — Несмотря на улыбку, ему удалось добавить в свой голос достаточно игривой угрозы, чтобы глаза Наруто расширились. Блондин сделал полшага назад.

Саске закатил глаза, но ничего не сказал. Сакура просто внимательно смотрела на сына Хокаге.

Она была усталой и слегка замерзшей. Было слишком рано утром для таких вещей.

После того как Обито появился в классе, они все направились на крышу. Греясь на солнце и наслаждаясь легким бризом, проносящимся над монументом Хокаге и вниз к академии, Сакура почувствовала, как часть её тревоги улетучивается. Даже если её команда была не такой, как другие, это всё ещё была команда, и она была её частью. Эта мысль дарила ей лёгкий трепет.

Обито ходил вокруг и спрашивал каждого, почему они здесь. Их предпочтения и неприязни, их хобби, их амбиции...

Он забавлялся. Она могла это почувствовать: это было болезненно очевидно.

Наруто и Саске уже были близки. Они знали друг друга практически лучше, чем себя самих.

Даже их цели были одинаковы. Наруто громко заявил, что «украдёт шляпу своего отца, если это будет последнее, что я сделаю», на что Обито ответил кривой улыбкой, явно наслаждаясь частной шуткой.

Саске был более сдержан. И, вспоминая его заявление, Сакура всё ещё чувствовала холод, который она не могла полностью понять.

<http://tl.rulate.ru/book/110077/4121906>